

Джейн Биркин обошлась без перевода

Коммерсант. - 2005. - 29 июня. - с. 14

концерт поп

В киевском концерт-холле «Персона» состоялся концерт Джейн Биркин, английской актрисы и певицы, поющей по-французски. Она не стесняется ни своих лет, ни того, что ее имя упоминают чаще всего в контексте биографии Сержа Генсбура. Больше того, она делает на этом акцент, когда намеренно выстраивает свое шоу в минорном настроении, считает **АЛЕКСАНДР ВИНОГРАДОВ**.

Мелькнув в «Blow Up» (1966) Микеланджело Антониони, она вышла замуж за американского композитора Джона Барри, автора легендарной музыкальной темы Джеймса Бонда. Но тем не менее Джейн Биркин стала в умах миллионов «девушкой Генсбура» и продолжает ею оставаться до сих пор. Хрупкий вокал на грани нервного срыва был фирменным знаком Сержа Генсбура, который стал писать песни, учитывая тембр ее голоса. Встретившись с французским смутьяном в 1967 году, она была с ним и после развода, и остается с ним после его смерти. Джейн Биркин устраивает статус музы Сержа Генсбура. По ее словам, она не может забыть его песни, и снова к ним вернулась в 2003 году, перепев их для альбома «Arabesque».

На пресс-конференции, прошедшей перед концертом, Джейн Биркин говорила без переводчика, по-английски, но с легким галльским акцентом, наложившимся на ее родной язык за долгие годы жизни во Франции. Главным, что произошло за 20

Джейн Биркин на концерте в Киеве доказала, что грустить по ушедшим можно годами и по всему миру фото КИРИЛЛА КИСЛЯКОВА

минут общения с прессой, было развенчание мифа о том, что когда-то (в зените славы) потомок харьковских евреев Серж Генсбур посетил Одессу. «Это был Дубровник», — сказала Джейн Биркин. Югославия — самая близкая к родине предков местность, которую посещал Серж Генсбур. Сама же госпожа Биркин однажды побывала в Москве — съела сэндвич в транзитной зоне аэропорта.

В концертной программе, длившейся два часа с лишним, Джейн Биркин пела, танцевала, декламировала стихи и умело режиссировала все действие. Работала, подойдя вплотную к публике, несмотря на возраст, не стеснялась «крупных планов». Дважды сменила сценический наряд и один раз эффектно распустила волосы, стянутые узлом на затылке. Между песнями Джейн Биркин много говорила на сцене о том, как важны для нее песни Сержа Генсбура, и это звучало убедительно. Но еще убедительнее звучала музыка Сержа Генсбура, исполненная арабскими музыкантами, с которыми госпожа Биркин записывала альбом «Arabesque». В этом не было никакого нажима, актуальной политкорректности, следования моде на мотивы world music, только вкус и искренность. И благодаря лаконичной аранжировке в восточном стиле «Elisa» Сержа Генсбура фактически превратилась в новую песню, а «Couleur Cafe», быть может, прозвучала лучше, чем когда-то у самого автора.